

Артур Конан Дойл

Приключение с большим пальцем инженера

*Часть сборника
Самые знаменитые
расследования Шерлока
Холмса*

Артур Конан Дойл

**Приключение с большим
пальцем инженера**

«ЭКСМО»

1892

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Дойл А.

Приключение с большим пальцем инженера / А. Дойл —
«Эксмо», 1892

«Из всех проблем, которые мой друг мистер Шерлок Холмс разгадывал за годы нашей дружбы, всего лишь два дела привлекли его внимание благодаря мне – большой палец мистера Хэзерли и безумие полковника Уорбертона. Из них второе вроде бы предлагало более широкое поле возможностей для проницательного и тонкого наблюдателя, однако первое началось столь странно и подробности его столь драматичны, что, пожалуй, оно более достойно опубликования, пусть даже оно предоставило моему другу меньше возможностей для применения тех дедуктивных методов, с помощью которых он получал столь поразительные результаты...»

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Дойл А., 1892
© Эксмо, 1892

Артур Конан Дойл

Приключение с большим пальцем инженера

Из всех проблем, которые мой друг мистер Шерлок Холмс разгадывал за годы нашей дружбы, всего лишь два дела привлекли его внимание благодаря мне – большой палец мистера Хэзерли и безумие полковника Уорбертона. Из них второе вроде бы предлагало более широкое поле возможностей для проницательного и тонкого наблюдателя, однако первое началось столь странно и подробности его столь драматичны, что, пожалуй, оно более достойно опубликования, пусть даже оно предоставило моему другу меньше возможностей для применения тех дедуктивных методов, с помощью которых он получал столь поразительные результаты. История эта, насколько мне известно, не раз освещалась газетами, но, как бывает всегда с изложениями, когда все факты втискиваются в половину газетного столбца, впечатление они производят куда меньшее, чем когда те же факты постепенно устанавливаются на ваших собственных глазах, а тайна раскрывается мало-помалу, и каждое новое открытие означает ступень, подводящую ко всей полноте истины. В то время сопутствующие обстоятельства произвели на меня глубочайшее впечатление, и протекшие с тех пор два года нисколько его не ослабили.

Было лето восемьдесят девятого года, когда вскоре после моей женитьбы произошли события, итог которым я теперь намерен подвести. Я вернулся к гражданской практике, наконец покинув Холмса одного в квартире на Бейкер-стрит, хотя постоянно навещал его, а иногда даже мне удавалось убедить его преодолеть богемные привычки и побывать у нас. Моя практика постепенно ширилась, а так как волей случая жил я неподалеку от Паддингтонского вокзала, то обзавелся несколькими пациентами среди его служащих. Один из них, извлеченный мною из длительной и мучительной болезни, не уставал восхвалять направо и налево мои достоинства и отсылать ко мне каждого страдальца, на которого имел влияние.

Однажды утром незадолго до семи часов меня разбудила горничная, постучав в дверь и доложив, что с Паддингтонского вокзала пришли двое мужчин и ждут в приемной. Я поспешил одеться, так как по опыту знал, что травмы на железной дороге редко бывают пустяковыми, и быстро спустился в приемную. Внизу лестницы меня перехватил мой верный поклонник, поездной кондуктор, плотно закрыв за собой дверь приемной.

– Он у меня там, – зашептал он, тыча большим пальцем через плечо, – не беспокойтесь.

– Что за он? – спросил я, так как его поведение словно указывало, будто он запер в моей комнате какое-то странное существо.

– Да новый пациент, – шепнул он. – Я решил сам его привести, чтоб он не удрал. Он там в полном порядке и здравии. А я пошел, доктор, у меня же свой долг, как и у вас. – И он удалился восвояси, этот услужливый вербовщик, не дав мне даже времени поблагодарить его.

Я вошел в консультационную и увидел сидящего у стола джентльмена. Он был скромно одет в костюм из твида в елочку. На мои книги он положил кепку из мягкой ткани. Одна его кисть была обмотана носовым платком, усеянным пятнами крови. Он был молод – я дал бы ему не больше двадцати пяти, – с мужественным сильным лицом, но землисто-бледным, и у меня возникло впечатление, что он находится во власти сильнейшего волнения и ему стоит огромных усилий владеть собой.

– Простите, доктор, что я так рано разбудил вас, – сказал он. – Но ночью со мной случилась большая беда. Я приехал утренним поездом, а когда на вокзале осведомился, где я могу найти доктора, какой-то добрый мальчик любезно проводил меня сюда. Я дал горничной мою визитную карточку, но, как вижу, она оставила ее на столике.

Я взял карточку и пробежал ее глазами. «Мр. Виктор Хэзерли, инженер-гидравлик, 16-а, Виктория-стрит (3-й этаж)». Таковы были фамилия, род занятий и местожительство моего утреннего посетителя.

– Простите, что заставил вас ждать, – сказал я, садясь в свое кресло. – Насколько я понял, вам пришлось ехать ночью, и монотонность такого путешествия сама по себе утомительна.

– Ну, мою ночь монотонной никак не назовешь, – сказал он и рассмеялся. Смеялся он заливисто, на высокой звенящей ноте, откинувшись в кресле и содрогаясь всем телом. Все мои инстинкты врача восстали против этого смеха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.